

К. В. Павлова
Минск, МГЛУ

КОННОТАТИВНЫЕ СМЫСЛЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ОРНИТОНИМОМ

В статье дается подробное определение понятию *орнитоним*, рассматриваются переносные значения и метафоричные смыслы выражений с компонентом-орнитонимом в своем составе. Особое внимание уделяется выявлению характерных особенностей выражений с компонентом-орнитонимом, присущих для каждого языка; определены варианты употребления лексических единиц с компонентом-орнитонимом, различные для национальных языковых картин мира русских и англичан.

Прежде всего, каждый язык является национальным средством общения, а в мышлении каждого народа концептуализируется свой национальный образ мира. Национальная языковая картина мира отображает исторический опыт отдельно взятого народа, реализующийся в самобытности и национально-культурном своеобразии мироощущения этого народа. Данное мироощущение опосредуется в языке, в словесности, в письменном дискурсе, оно отображается в речи людей. Так произошло и с классом орнитонимов. Птицы крепко закрепились в сознании людей, что без особого труда прослеживается в лексическом фонде любого языка мира: *денег куры не клюют; носиться как курица с яйцом; лучше синица в руках, чем журавль в небе; пугана ворона куста боится; ни пава ни ворона* и др.

Изучая коннотативные смыслы лексических единиц с компонентом орнитонимом, следует начать с самого понятия *орнитоним*. Орнитоним (от греч. *ornis (ornitos)* ‘птица’, *onima* ‘имя, название’) – это номинативная единица, представленная отдельным словом или сочетанием слов, которая служит для выделения, индивидуализации и идентификации именуемой птицы среди других птиц [1, л. 25]. Как и значение любого другого слова, значение орнитонима представляет собой «элемент структуры знаковой ситуации, который обеспечивает ассоциативную связь плана выражения лексической единицы с ее денотатом и ее понятием» [1, л. 13]. В нашем случае под денотатом понимается как отдельная птица, так и их филогенетическая общность, а понятие выступает как представление о денотате в пределах языковой или социальной общности.

Денотат наименований птиц имеет комплексную структуру: он представлен совокупностью грамматических, лексико-грамматических, категориально-лексических, дифференциальных и потенциальных сем, связанных, как правило, отношениями уточнения.

Коннотативный компонент как добавочная информация по отношению к понятию, как часть значения, определенное отношением участников акта общения к предмету речи, представлен в системе орнитонимов достаточно обширно, особенно в формах, служащих для выражения эмотивно-оценочных характеристик наименований. Примечательно, что некоторые птицы в определенном языке используются только с положительной коннотацией, другие – с отрицательной. А уже в другом иностранном языке мы можем наблюдать противоположную ситуацию.

В зависимости от определенных факторов некоторые орнитонимы чаще других употребляются в различных жанрах народного творчества русских и англичан. Логично, что наименования домашних птиц, а также птиц, находящихся рядом с человеком на протяжении своей жизни, стали базой для образования различных фразеологических и паремиологических единиц еще с древних времен. Например, в заговорах, обладавших гипнотическим воздействием на человека, широко использовались образы следующих птиц: *С гуся вода, с лебедя вода, а с тебя, мое дитяtko, худоба* (русский знахарский заговор болезней); *A haggister's flesh renewth thy blood and helpeth thy bewitched soul* ‘сорочья плоть обновляет твою кровь, помогает твоей

околдованной душе' – приговаривали в графстве Кент над головой ведьмы или колдуна [2]. Другим источником мистических образов птиц можно считать поверия. Многие из них сохранились до наших дней: *аист поселился на крыше* – к прибавлению в семействе, *ворон вьется над головой* – к несчастью, *кукушка кукует* – отсчитывает годы жизни. Некоторые народные приметы также основаны на наблюдениях за птицами: *увидал грача – весну встречай; увидел скворца – знай: весна у крыльца; ласточка весну начинает, соловей лето кончает*.

Переносное значение орнитонимов чаще всего представляет собой антропоморфную метафору. Из живых существ только животные и птицы подобно человеку обладают собственными повадками, каждому из них присущ собственный образ жизни и тип поведения, поэтому в поисках подходящей характеристики человека мы часто обращаемся к миру пернатых в частности. Например, в языковой картине русских *воробей* часто ассоциируется с робким, трусливым человеком, *кукушка* – с безответственной матерью, *жаворонок* – с человеком, привыкшим вставать рано, а *сова*, наоборот, – с человеком, привыкшим к ночному образу жизни. В то время как у англичан, например, *гусь* ассоциируется с глупым человеком, *павлин* – с тщеславным, *сова* – с мудрецом, а *ястреб* – с беспощадным человеком.

Названия одних и тех же животных в разных языках подразумевают нередко совершенно противоположные качества, характеризуют людей по различным, иногда даже прямо противоположным признакам. Орнитонимные метафоры представляют собой мини-фрагменты национальных картин мира. Так, например, в национальной языковой картине мира русских *ворона* ассоциируется с дьявольским отродьем, а иногда и вовсе с миром мертвых, в то время как у англичан – с долговечностью бытия.

В ходе работы было выявлено, что преобладающие коннотации в национальной языковой картине мира русских – презрительная, ироническая и ласковая. Отрицательно характеризуют человека следующие орнитонимы: *воробей* (робкий, трусливый человек), *ворона* (разиня, рохля, зевака), *гусь* (человек «себе на уме»), *индюк* (надутый, важный человек), *кукушка* (безответственная мать), *курица* (неповоротливая баба), *петух* (задира, драчун), *попугай* (дурачок), *синица* (хилый, слабый человек), *сорока* (болтушка).

Метафоры переносного значения этих орнитонимов строятся на особенностях внешнего вида птиц (*индюк* – надутый, *курица* – неуклюжая, *павлин* – пестрый) или их повадок (*курица* – опекает птенцов, *петух* – драчливый, *попугай* – воспроизводит звуки) (*носиться как курица с яйцом; мокрая курица, а тоже петушится; ни пава ни ворона*).

Что касается компаративного анализа с английским языком: совпадение символа и образа переносного значения наблюдается в 60 % случаев (130 единиц из 223). Например, переносное значение таких орнитонимов, как *голубь*, *лебель*, *сова*, *сорока* и др., совпадает в национальных языковых картинах мира русских и англичан. Полученные данные свидетельствуют о связи современных переносных значений названий птиц в английском языке с древней символикой птиц.

Образование лексических значений в языке не только может осуществляться на основе специфических для каждого языка психологических ассоциаций, но и подвержено сильному влиянию религиозной и мифологической символики, что в свою очередь обуславливается верованиями и обычаями этих народов, мифологическими, мистическими и ритуальными образами. С древних времен символизм мышления по отношению к миру природы, свойственный в первую очередь широким слоям населения, нашел свое языковое проявление в фольклоре. Там появились образы-символы, немалую часть среди которых составляли птицы. Орнитонимы, обладающие рядом религиозных и национально-культурных связей, вызывали сложную цепь ассоциаций слушателя, что приводило к осознанию символа, стоящего за образом птицы: *Тогда по русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы меж собой деля...* (Слово о полку Игореве). В приведенном отрывке лексема *вороны* употреблена в прямом значении, но имеет и символический смысл – ‘смерть’. Такая символика уходит корнями в славянские предания, где *ворон* рассматривался как посланник из мира мертвых [3].

В современный период языкового существования символы реализуются орнитонимами в контекстах с повышенной эмоциональностью: *Никакой поэзии нет. Все давно умерло, – и люди и искусство. А Россия – падаль, и стаи воронов на ней, на вороньем пиру* (А. Толстой. Хождение по мукам).

В результате изучения в ходе данной работы 105 русских и английских фразеологических единиц с компонентом-орнитонимом и 118 паремиологических единиц мы пришли к следующим выводам.

Как показывает материал, в устойчивых выражениях чаще всего участвуют названия птиц, имеющие переносные языковые значения, а значит, ранее подвергавшиеся метафоризации в языке. Однако степень фразеобразовательной активности таких слов неодинакова. Выделим орнитонимы, образующие наибольшее количество фразеологических единиц.

В русском языке это следующие названия птиц: *аист, воробей, ворон, ворона, выхухоль, галка, глухарь, голубь, горобец, гусь, дрозд, дятел, жаворонок, журавль, индюк, кукушка, курица, ласточка, лебедь, орел, петух, попугай, птица, селезень, синица, скворец, сова, сокол, соловей, сорока, сорокопут, сыч, тетерев, утка, феникс, филин, цыпленок, чайка.*

Традиционно метафоризируемыми в английском языке являются следующие названия птиц: *albatross* ‘альбатрос’, *bird* ‘птица’, *blackbird* ‘черный дрозд’, *bunting* ‘овсянка’, *buzzard* ‘канюк’, *chicken* ‘курица’, *cock* ‘петух’, *coot* ‘лысуха’, *crow* ‘ворона’, *cuckoo* ‘кукушка’, *dove* ‘голубь’, *duck* ‘утка’, *duckling* ‘утенок’, *eagle* ‘орел’, *falcon* ‘сокол’, *goose* ‘гусь’, *hawk* ‘ястреб’, *hen* ‘курица’, *jackdaw* ‘галка’, *lark* ‘жаворонок’, *magpie* ‘сорока’, *nightingale* ‘соловей’, *ostrich* ‘страус’, *owl* ‘сова’, *parrot* ‘попугай’, *peacock* ‘павлин’, *phoenix* ‘феникс’, *pigeon* ‘голубь’, *raven* ‘ворон’, *robin* ‘малиновка’, *sparrow* ‘воробей’, *swallow* ‘ласточка’, *swan* ‘лебедь’, *turkey* ‘индюк’. Из них чаще встречаются обороты с названиями таких птиц: *ворона, голубь, гусь, курица, лебедь, орел, петух, птица, сова, утка, цыпленок.*

В зону редкого употребления (до 15 случаев) попали орнитонимы *сова, орел, ястреб, лебедь*. В зоне умеренного употребления (от 15 до 50 случаев) – *голубь, курица, цыпленок, ворона, перо, гусь, утка, яйцо*. В зоне частого употребления (от 50 до 70 случаев) – орнитонимы *петух* и *птица*, наиболее часто встречающиеся в составе английских фразеологических единиц. *Птица* – слово, с которым образуется больше всего русских и английских фразеологических и паремиологических единиц. В семантике его переносного значения присутствует обобщающая сема ‘человек’, она же реализуется во фразеологически связанном значении.

Коннотация – неотъемлемая часть фразеологического значения. Фразеологизмы русского языка исключительно богаты эмоциональными оттенками смысла. Среди них встречаются иронические (*от ворон отстал, а к навам не пристал; журавль не каша, еда не наша*), шуточные (*гусь свинье не товарищ; задать дрозда*), презрительные (*мокрая курица, старый сыч*), бранные (*сонная тетеря*) и модальные выражения (*цыплят поосени считают; бей сороку и ворону – доберешься и до белого лебедя*). В связанных оборотах нашла свое выражение душа русского человека, относящегося ко всему, что происходит вокруг, с легким юмором и иронией.

Английские выражения чаще всего носят поучительный характер: *birds of a feather flock together* ‘птицы одной стаи держатся вместе’; *as the old cockcrowsso does the young* ‘как старый петух кукарекает, так и молодой’. Распространенными типами коннотации являются также ироничная (*the older the goose the harder to pluck* ‘чем старше гусь, тем труднее его ощипать’), шуточная (*seekahareinahen’snest* ‘искать зайца в гнезде курицы’) и презрительная (*ahen-pecked husband* ‘муж под пятой жены’).

В составе большинства фразеологических единиц орнитонимы играют ведущую роль в построении образной ситуации. Фразеологические метафоры строятся на реальных сюжетах из жизни птиц (*ворон ворону глаз не выклюет*) или вымышленных ситуациях (*возродиться как феникс из пепла*).

Таким образом, с точки зрения семантики общенациональные орнитонимы представляют собой благодатное поле для исследования. Древняя символика птиц, фольклорно-обрядовый символизм орнитонимов, антропоморфизм их переносного значения – вот семантические универсалии, благодаря которым складываются неповторимые фрагменты национальных языковых картин мира русских и англичан.

На основе полученных в работе данных можно говорить о связи современного переносного значения орнитонима с древней символикой птицы в рамках национальных картин мира как русских, так и англичан. Птицы были использованы в различных обрядах и церемониях, в результате чего сформировались их символические образы. Этот процесс отразился в языке через наделение орнитонимов мистическим смыслом. Впервые названия птиц, содержащие мистико-символическую коннотацию, появились, видимо, в устном народном творчестве. В современный период языкового существования символы реализуются орнитонимами в контекстах с повышенной экспрессией.

Обобщая сказанное, отметим, что соединение факторов внутриязыкового и внеязыкового характера привело к появлению групп орнитонимов с оригинальным номинативным и коннотативным наполнением, отражающим свойственные этим этносам языковые картины мира. Культурно маркированные орнитонимные метафоры «обладают свойством «навязывать» говорящему на данном языке специфический взгляд на мир – взгляд, являющийся результатом того, что метафорные обозначения, «вплетаясь» в концептную систему отражения мира, «окрашивают» ее в соответствии с национально-культурными традициями и самой способностью языка называть невидимый мир тем или иным способом» [4]. Приведенные в данной работе факты свидетельствуют о культурном и языковом сходстве русской и английской наций в области употребления орнитонимов, что обусловлено влиянием общих языческих и христианских приоритетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Симакова, О. Б.* Лексико-семантическая группа «Орнитонимы» (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук / О. Б. Симакова. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2003. – 293 л.
2. *Halliwel-Phillips, J. Q.* A Dictionary of Archaic and Provincial Words, Obsolete Phrases, Proverbs and Ancient Customs / J. Q. Halliwel-Phillips. – Lnd., 1855. – 953 p.
3. *Гура, А. В.* Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 912 с.
4. *Телия, В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.

The article presents a detailed definition of the term "ornithonym", studies the figurative and metaphorical meanings of expressions with a component-ornithonym in its composition. Special attention is paid to identifying specific characteristics of expressions with a component-ornithonym common for both languages.